

21.10.04
Исаева Виктория

Красивые актрисы обычно у режиссеров вызывают недоверие, есть такой шаблон: красивая — значит пустая. С этим заблуждением актриса Виктория Исакова расправилась довольно быстро. Она востребована лучшими театральными режиссерами, играет у Козака, Чусовой, Серебренникова и давно мечтает о сложных ролях в кино.

В новом сезоне Вика сыграет две роли в комедии «Сон в летнюю ночь» в постановке Нины Чусовой на сцене Театра им. Пушкина, там же, у Романа Козака — в премьерном «Поздравляю с будним днем», и снимется в фильме Александра Прошкина «Доктор Живаго». Поговорить с Викторией Исаковой мне удалось в перерыве между съемками в фильме с рабочим названием «Няня» (который снимает модный в Европе российский режиссер Лариса Садилова).

— Вика, вы сейчас снимаетесь у режиссера Ларисы Садилловой, чей последний фильм «С любовью, Лиля» получил главную премию на фестивале в Роттердаме. Получается, что в Европе ее лучше знают, чем у нас. Вы не могли бы про нее рассказать?

— Я знаю, что Лариса окончила актерский факультет во ВГИКе, потом начала снимать кино, и, по-моему, у нее это очень хорошо получается. Она делает очень простое, безо всяких изысков кино, не желая интересничать перед публикой. Садилова снимает про простых людей без всяких заковырок и добивается правдоподобия в каждом слове. Я очень удивилась, когда она предложила мне в выученном тексте (сценарий писала она сама) поменять некоторые фразы. Она сказала: «Стоп-стоп-стоп, что-то мне это не очень нравится, давай-ка скажи, как бы ты в жизни отреагировала...». То есть я сама становлюсь соучастником, сочинителем этого фильма. Это ужасно интересно.

— О чем ее новая картина?

— Про непонимание, про желание заграбастать чужое. Про нежелание «тратиться» на отношения. Говорят же, что отношения в семье — это работа. По сценарию есть некая семья, у которой на первый взгляд все хорошо. Но они ничего не хотят делать для того, чтобы так было на самом деле, и становятся разрушителями собственного счастья. И появляются вокруг люди, которые помогают эти отношения окончательно развалить. В основе — любовный треугольник: муж (Алексей Макаров), жена (которую я играю) и няня (Марина Зубанова), и у всех — исковерканные судьбы. Еще одна история про любовь.

— Вы очень много работаете. Какие цели вы перед собой ставите?

— Никаких особых целей нет, есть только желание жить очень интересно, а это для меня значит быть в этой профессии. Это то, без чего я, наверное, вообще никак не могу существовать. Может, все дело в том, что я настолько бездарна, что ничем другим не могу заниматься, либо, наоборот, я слишком талантлива, потому что это единственное, что остается. (Улыбается.) Я настолько неорганизованный человек, что не могла бы быть юристом, бухгалтером, экономистом и даже дворником (у меня бы просто сил не хватило). Наверное, благодаря своему характеру я не могла бы всю жизнь вставать в 8 утра и идти на работу. Я могу месяц вставать в 7 утра и ехать на съемки, зато потом я буду долго ничего не делать... Именно свобода и несвобода этой профессии делают меня счастливой. Выходит, моя цель — счастье.

— Скажите, а личное счастье какое место занимает в системе ценностей?

— Живу с ощущением, что я счастливый, гармоничный человек и в личной жизни, и в работе. Когда нет чего-то одного, то мысли все о том, чего нет. И

потом, мне повезло: мы с мужем занимаемся одной профессией, у нас вся жизнь крутится вокруг нее (муж Виктории Исаковой — режиссер Юрий Мороз, делавший сериал «Каменская»). — Е.В.). Весь мой день подчинен ей, а часто и ночи, когда я снимаюсь

(смеется). И еще можно поговорить о каком-нибудь мерчендайзинге, о бирже.

Я поняла одну вещь: если ты живешь с человеком «своего» мира, тебе не придется учить его язык. Мой муж понимает, что такое кастинг, а вот «муж с лизингом» не поймет этого слова. Моему не нужно объяснять, что можно репетировать до 12 ночи, а то и до 3. Он не задает вопрос: «А почему ты за три дня до премьеры приходишь под утро?». Как и у меня не возникает вопроса:

дуть крутить по «ящику». При чем в идеале сняться для какого-нибудь центрального канала. В принципе — это реально.

— Успех — это необходимая составляющая профессии? Или можно существовать и без него?

— Успех — это то, чего ты в идеале хочешь достичь, без него, конечно, можно работать, но это грустно и тяжело. И я абсолютно уверена, что успех зависит от многих вещей, от верно выбранной двери и от людей, которые встречаются

на пути, особенно если они в тебя верят и помогают добиться этого успеха. Я знаю точно.

— А какую дверь вы ищете?

— Что касается театра, то я могу сказать, что я нахожусь на правильном пути. То есть у меня есть возможность выбора, когда я могу сказать «да» или «нет». Я не должна кидаться на первую попавшуюся работу, как голодная собака на обглоданную кость.

А что касается кино... Здесь все гораздо сложнее, чем хотелось бы. Но от того, что так

— Прогресс налицо. Меня не мучают кастингами, я уже хожу на встречи с режиссерами, получаю сценарии, и либо сразу получаю роль, либо договариваюсь о пробах. Еще пару лет назад я ходила на встречи с ассистентами, которые меня фотографировали и обещали перезвонить. А когда я вышла от них, билась башкой о стенку, рыдала, говорила: «У-у-у, я ненавижу этих стерв, которым все равно, какая я, а я замечательная! И я могу горы свернуть». Это же все-таки

Виктория ИСАКОВА:

Хотела бы казаться «преlestь какой глупенькой»

Вадим ГОРТИНСКИЙ

сложно, еще более заманчиво. Если в театре у меня есть возможность играть роли, до которых еще можно расти и расти, то в кино... (Долго молчит.) Я не социальная героиня, я не очень подхожу на роль девочки с соседнего двора (а этот образ пользуется наибольшей популярностью у режиссеров последние несколько лет). Я не «середка». Так что приходится от многого отказываться. И от сериалов в том числе.

— Несмотря на то что сериалы — это возможность стать узнаваемой?

— Я на самом деле очень боюсь вляпаться в историю, после которой какой-нибудь хороший режиссер скажет: «Ой, эта та самая Исакова, которая только что играла в каких-то там «Шурли-бурли», нет, ее нам не надо...». Хотя черт его знает, путь многих суперизвестных актеров начинался с реклам и мыльных опер.

— Но все же вы снимались в хороших фильмах.

— Конечно, но это все были сериалы. Вот у Серебренникова я снималась в роли Комиссара Розы в «Дневнике убийцы». Я была очень довольна этим предложением, а потом я попала к режиссеру Юре Морозу в сериал «Каменская-2», потом еще раз к Юре Морозу — и получила роль в фильме «Женщины в игре без правил», и вышла за него замуж, ну а потом были еще очень интересные предложения (смеется).

— Вы можете сказать, что чего-то достигли в профессии?

унизительно: повернись налево, направо, сядь, встань...

— Как вы думаете, какое вы производите впечатление на окружающих?

— Я хотела бы казаться им «преlestь какой глупенькой» — тогда жить проще и взятки гладки. А вообще я жесткая и с характером, и думаю, что люди меня так и воспринимают. И дружу я, как правило, с мужчинами. Мне с ними легко. Пытаюсь быть самой собой. И добиваться того, чего хочу. Но при этом я вовсе не хищник, который прыгнет из-за угла и цап-царап — схватила.

— А для вас важно мнение окружающих?

— Нет. Я очень точно себя оцениваю и самый серьезный критик для себя. Я точно знаю, чего заслуживаю за ту ли иную работу. Дальше, если это совпадает с мнением окружающих, — прекрасно. Если нет, то я готова спокойно это пережить.

— Многим кажется, что если муж — режиссер, то его жена — актриса живет как у Христа за пазухой.

— Как это ни странно, но мой муж меня давно никуда не звал и не снимал. Вот только что дал почитать свой новый сценарий, где для меня есть роль. Но про это пока рано говорить. Он никогда не будет меня снимать только потому, что я — его жена. И за это я ему очень благодарна, потому что уверена в себе и знаю, что все, чего в жизни добиваюсь, зависит от меня и принадлежит мне. Вот недавно от Тины Канделаки услышала историю про Любовь Орлову. Когда ее муж решил снимать кино без нее, она ушла из дома и сообщила, что вернется только тогда, когда ей дадут главную роль. И он таки снял ее в главной роли! Я подумала: может, мне тоже уйти? Потом поговорила с Юрой по телефону — и, увы, поняла, что никуда я не уйду.

или репетирую. Другой человек уже давно сошел бы с ума от такого ритма, сказал бы: «Да или ты на фиг вместе со своим театром, кино, желанием работать, с истериками и слезами...». (А это все присутствует.) Не могло бы быть у меня мужчины, который рассказывал бы мне про... не знаю...

— Лизинг? Про акционерные собрания?

— Ой-ой-ой... хотела чихнуть, после вот этого слова даже расхотелось

«Почему Юра ночью снимает кино?». А вот другой, стукнув по столу, сказал бы: «Я женат. И моя жена — крайний срок — в 9 вечера чтобы была дома! Ты мать или ехидна? Какая актриса? Если ты не знаменита — значит, не актриса. Точка». И ты не объяснишь ему, что знаменитой актрисой можно стать очень быстро и неожиданно, сделав всего лишь один шаг.

— Какой?

— Нужно сняться в 16-серийном сериале, который бу-

«Мне не важно мнение окружающих. Я очень точно себя оцениваю и самый серьезный критик для себя»